

Арбитражный суд Волгоградской области
ул. 7-й Гвардейской, д. 2, Волгоград, 400005, volgograd.arbitr.ru
Email: info@volgograd.arbitr.ru Телефон: (8442)23-00-78 Факс: (8442)24-04-60

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

город Волгоград
«28» сентября 2021 г.

Дело №А12- 27618/2020

Резолютивная часть определения оглашена 28 сентября 2021 года. Полный текст определения изготовлен 28 сентября 2021 года.

Арбитражный суд Волгоградской области в составе: председательствующего судьи Буланкова А.А., с ведением протокола судебного заседания помощником судьи Поповой Т.А., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина Петрова Романа Геннадьевича идентификационный номер налогоплательщика: 344804312650; адрес регистрации: г. Волгоград, ул. 2-ая Штурманская, д.9 кв.140; данные о рождении: 13.05.1975 года рождения; место рождения: г. Волгоград; страховой номер индивидуального лицевого счета застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования: данные в деле отсутствуют), заявление финансового управляющего Банько Александра Сергеевича о признании сделок должника недействительными и применении последствий недействительности, без участия сторон в судебном заседании,

У С Т А Н О В И Л:

28.10.2020 в Арбитражный суд Волгоградской области (далее – суд) поступило заявление Авдеева Дмитрия Степановича о признании должника Петрова Романа Геннадьевича несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 05.11.2020 заявление Авдеева Дмитрия Степановича о признании должника Петрова Романа Геннадьевича несостоятельным (банкротом) принято к производству, возбуждено производство по делу №А12-27618/2020.

Определением суда от 28.01.2021 (резолютивная часть оглашена – 21.01.2021) Петров Роман Геннадьевич признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реструктуризации долгов, финансовым управляющим утвержден Банько Александр Сергеевич.

Сообщение о введении процедуры реструктуризации долгов должника опубликовано в газете «Коммерсантъ» 30.01.2021.

Решением суда от 17.08.2021 (резолютивная часть оглашена – 10.08.2021) Петров Роман Геннадьевич признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Банько Александр Сергеевич.

Сообщение о введении процедуры реализации имущества гражданина опубликовано в газете «Коммерсантъ» 10.08.2021.

21.06.2021 в суд от финансового управляющего Банько Александра Сергеевича поступило заявление о признании недействительным договора дарения от 06.06.2011 г. жилого помещения, площадью 111,40 кв.м., с кадастровым номером 34:34:080086:4199, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. им. Тельмана, д. 14, кв. 24., заключенного между Петровым Романом Геннадьевичем и Петровой Валентиной Николаевной.

В ходе судебных заседаний финансовым управляющим в порядке ст. 49 АПК РФ заявлено ходатайство об уточнении требований, в котором, в том числе, просил применить последствия недействительности данной сделки - Петровой Валентине
Код доступа к оригиналам судебных актов, подписанных электронной подписью судьи

Николаевне возвратить в конкурсную массу гражданина Петрова Романа Геннадьевича денежные средства в размере 5 930 000 руб. (рыночная стоимость квартиры).

Кроме того, 21.06.2021 в суд от финансового управляющего Банько Александра Сергеевича поступило заявление о признании недействительным договора дарения от 24.05.2011 г. 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140., заключенного между Петровым Романом Геннадьевичем и Петровой Валентиной Николаевной; о признании недействительным договора дарения от 21.12.2020 г. в части дарения 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140., заключенного между Петровой Валентиной Николаевной и Петровым Дмитрием Геннадьевичем; применения последствий недействительности сделки в виде возврата данного имущества в конкурсную массу Петрова Романа Геннадьевича и признании права за Петровым Романом Геннадьевичем на 1/3 доли в праве в общей долевой собственности жилого помещения площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенное по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140.

Определением суда от 14.09.2021 заявление финансового управляющего Банько Александра Сергеевича о признании сделки должника недействительной и применении последствий недействительности по делу №А12-27618/2020, поступившее в суд 21.06.2021 объединено с заявлением финансового управляющего Банько Александра Сергеевича о признании сделки должника недействительной и применении последствий недействительности по делу №А12-27618/2020, поступившим в суд 21.06.2021.

В обоснование заявлений финансовый управляющий указывает, что на момент совершения цепочки сделок должник отвечал признаку неплатежеспособности. Финансовый управляющий оспаривает сделки по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), ст. 10, 168 Гражданского кодекса РФ, и полагает, что данные сделки совершены с заинтересованными лицами, с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов Петрова Романа Геннадьевича.

Определениями суда от 28.06.2021 в соответствии со ст.ст. 40,51 АПК РФ, в качестве лиц, участвующих в рассмотрении настоящего обособленного спора привлечены: Петрова Валентина Николаевна, Петров Дмитрий Геннадьевич, Демьянова Татьяна Федоровна и Демьянов Алексей Николаевич.

Должником, Петровой В.Н. в материалы дела поступили отзывы на заявления, в которых заявлено ходатайство об оставлении заявлений без рассмотрений на основании п.2 ч.1 ст. 150 АПК, а также ходатайство о пропуске срока исковой давности.

Кроме того, должник утверждает, что квартира, расположенная по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. им. Тельмана, д. 14, кв. 24, обладает исполнительским иммунитетом на основании решения суда общей юрисдикции.

Иные лица своих представителей в судебное заседание не направили, мотивированный отзыв на заявление не представили.

Изучив материалы дела, суд считает необходимым признать недействительным:

- договор дарения от 06.06.2011 г. жилого помещения, площадью 111,40 кв.м., с кадастровым номером 34:34:080086:4199, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. им. Тельмана, д. 14, кв. 24., заключенного между Петровым Романом Геннадьевичем и Петровой Валентиной Николаевной,

- договор дарения от 24.05.2011 г. 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763,

расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140., заключенного между Петровым Романом Геннадьевичем и Петровой Валентиной Николаевной,

- договор дарения от 21.12.2020 г. в части дарения 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140., заключенного между Петровой Валентиной Николаевной и Петровым Дмитрием Геннадьевичем, на основании следующего.

Дела о несостоятельности (банкротстве), в силу части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и пункта 1 статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 N127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве), рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Согласно п. 2 ст. 213.32 Закона о банкротстве право на подачу заявления об оспаривании сделки должника-гражданина по указанным в статье 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона основаниям возникает с даты введения реструктуризации долгов гражданина.

При этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда заявитель узнал или должен был узнать о наличии указанных в статье 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона оснований.

В силу п. 3 ст. 213.32 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника - гражданина по указанным в статье 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона основаниям подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве гражданина независимо от состава лиц, участвующих в данной сделке.

Из материалов дела следует, что 28.10.2020 в Арбитражный суд Волгоградской области (далее – суд) поступило заявление Авдеева Дмитрия Степановича о признании должника Петрова Романа Геннадьевича несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 05.11.2020 заявление Авдеева Дмитрия Степановича о признании должника Петрова Романа Геннадьевича несостоятельным (банкротом) принято к производству, возбуждено производство по делу №А12-27618/2020.

Определением суда от 28.01.2021 (резолютивная часть оглашена – 21.01.2021) Петров Роман Геннадьевич признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реструктуризации долгов, финансовым управляющим утвержден Банько Александр Сергеевич.

Сообщение о введении процедуры реструктуризации долгов должника опубликовано в газете «Коммерсантъ» 30.01.2021.

Решением суда от 17.08.2021 (резолютивная часть оглашена – 10.08.2021) Петров Роман Геннадьевич признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Банько Александр Сергеевич.

Сообщение о введении процедуры реализации имущества гражданина опубликовано в газете «Коммерсантъ» 10.08.2021.

Ранее, 24.05.2011 между Петровым Романом Геннадьевичем и Петровой Валентиной Николаевной заключен договор дарения, по условиям которого должник передал в дар Петровой Валентине Николаевне 1/3 долю в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенное по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140.

Государственная регистрации перехода права собственности совершена 20.06.2011.

До получения в дар указанной доли жилого помещения в собственности Петровой В.Н. имелись 2/3 доли указанного объекта недвижимости. Таким образом, в результате дарения 1/3 доли, Петрова В.Н. стала являться единственным собственником указанного жилья.

21.12.2020 между Петровой Валентиной Николаевной и Петровым Дмитрием Геннадьевичем заключен договор дарения жилого помещения площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенное по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140.

Кроме того, 06.06.2013 между Петровым Романом Геннадьевичем и Петровой Валентиной Николаевной заключен договор дарения, по условиям которого, должник передал в дар Петровой Валентине Николаевне жилое помещение площадью 111,40 кв.м., кадастровый номер 34:34:080086:4199, расположенное по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. им. Тельмана, д. 14, кв. 24.

Государственная регистрации перехода права собственности совершена 06.06.2013.

22.10.2015 между Петровой Валентиной Николаевной и Демьяновой Татьяной Федоровной заключен договор купли-продажи жилого помещения, площадью 111,40 кв.м., кадастровый номер 34:34:080086:4199, расположенное по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. им. Тельмана, д. 14, кв. 24.

В свою очередь Демьянова Татьяна Федоровна подарила указанное жилое помещение Демьянову Алексею Николаевичу.

Финансовый управляющий полагает, что данные сделки подлежат признанию недействительными как совершенные со злоупотреблением правом и в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Согласно п. 1 ст. 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В силу пункта 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Согласно пункту 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

Пунктом 13 статьи 14 Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 154-ФЗ) установлено, что пункты 1 и 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве (в редакции названного Закона) применяются к совершенным с 01.10.2015 сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Сделки указанных граждан, совершенные до 01.10.2015 с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании статьи 10 ГК РФ по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном пунктами 3-5 статьи 213.32 Закона о банкротстве.

Поскольку оспариваемые договоры дарения заключены до 01.10.2015, то они могут быть оспорены только на основании статьи 10 ГК РФ.

Как следует из материалов дела, основанием для возбуждения настоящего дела о банкротстве послужило неисполнение Петровым В.Г. обязательств по договору займа с процентами от 17.09.2008, заключенного с КПКГ «Содействие», впоследствии право требования по данному договору перешло к Авдееву Д.С. на основании договора уступки прав требований от 12.04.2010.

В связи с ненадлежащим исполнением должником обязанности по возврату денежных средств, кредитор обратился в суд.

Вступившим в законную силу решением Красноармейского районного суда г. Волгограда от 11.10.2011 по делу №2-2661/2011 с Петрова Романа Геннадьевича в пользу Авдеева Дмитрия Степановича взыскана сумма долга по договору займа в размере 4 343 200 руб., из которых: 3 560 000 руб. – основной долг, 783 200 руб. – проценты.

Изложенное послужило основанием для вывода суда о том, что должник перестал исполнять обязательства перед Авдеевым Д.С. с 12.04.2010.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В целях реализации указанного выше правового принципа абзацем 1 пункта 1 статьи 10 ГК РФ установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки (пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)»).

В случае несоблюдения данного запрета суд на основании пункта 2 статьи 10 ГК РФ с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Для признания недействительным договора на основании статей 10 и 168 ГК РФ необходимо установить факт недобросовестного поведения (злоупотребления правом) обеих сторон оспариваемой сделки.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 25) разъяснено, что согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота,

учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага.

В частности злоупотребление правом может выражаться в отчуждении имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (статьи 10 и 168 ГК РФ).

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 1 ГК РФ).

В пункте 7 постановления Пленума № 25 содержится разъяснение о том, что если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 1 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 ГК РФ).

При этом к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена.

В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1 или 2 статьи 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (пункт 8 постановления Пленума № 25).

В силу пункта 1 статьи 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Финансовый управляющий в своих заявлениях ссылается на то, что у Петрова Р.Г. имелись признаки неплатежеспособности на момент заключения договора дарения квартиры от 24.05.2011, зарегистрированного в Росреестре 20.06.2011 и договора дарения квартиры от 06.06.2013, зарегистрированного в Росреестре 06.06.2013.

В соответствии с пунктом 3 статьи 433 ГК РФ договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом.

Таким образом, как минимум с 12.04.2010 обязательства перед Авдеевым Д.С. по договору перестали исполняться. Оспариваемые договоры дарения зарегистрированы в Росреестре, а следовательно, считаются заключенным для третьих лиц (кредиторов), 20.06.2011 и 06.06.2013, то есть в период формирования кредиторской задолженности перед Авдеевым Д.С., которая впоследствии и послужила основанием для возбуждения дела о банкротстве в отношении Петрова Р.Г.

Для квалификации сделки как совершенной со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены надлежащие доказательства того, что, совершая сделку, стороны намеревались реализовать какой-либо противоправный интерес.

Из изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 1795/11 по делу № А56-6656/2010 позиции следует, что для квалификации сделок как ничтожных в связи со злоупотреблением правом необходимо доказать наличие либо сговора между сторонами сделки, либо осведомленности одного контрагента по сделке о злоупотреблении правом (недобросовестности действий) второго контрагента в сделке.

Сделками по отчуждению имущества должник не вправе создавать невозможность исполнения уже принятых на себя обязательств.

Соответственно, арбитражный суд признает заслуживающими внимания доводы финансового управляющего о том, что Петров Р.Г. имел признаки неплатежеспособности на момент совершения безвозмездных сделок, заключил сделки с матерью, Петровой Валентиной Николаевной, а затем братом, являющимися родственником прямой линии (то есть одаряемые являются заинтересованными по отношению к должнику лицами). Когда Петров Р.Г. перестал исполнять обязательства перед кредитором, то стал отчуждать все принадлежащее ему имущество по безвозмездным сделкам своей матери.

Таким образом, безвозмездные сделки по отчуждению имущества из собственности должника в пользу матери (одаряемого) совершены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, поскольку в результате сделок ликвидное имущество выбыло из конкурсной массы должника без получения какого-либо равноценного встречного исполнения. В итоге кредиторы лишены возможности получить удовлетворение своих требований за счет продажи безвозмездно отчужденного имущества.

Проанализировав фактические обстоятельства, учитывая наличие родственных связей между участниками договора дарения (статья 19 Закона о банкротстве), оценив поведение сторон сделки, суд приходит к выводу о наличии у должника и заинтересованного по отношению к нему лица цели, направленной на вывод имущества для исключения возможности обращения на него взыскания (сохранив при этом за квартирой, расположенной по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140, фактический контроль в рамках одной семьи).

Никаких добросовестных мотивов безвозмездно отчуждать квартиры при наличии просрочек в исполнении обязательств перед кредитором Авдеевым Д.С., суд не усматривает, что дополнительно подтверждает преследуемую должником цель причинения вреда, презумпция наличия которой доказана и не опровергнута (часть 1 статьи 65 АПК РФ).

Спорные сделки (ряд последовательных сделок) отвечают всем обязательным признакам недействительности сделки, установленными в силу ст.ст. 10, 168 ГК РФ являются недействительными, так как совершены безвозмездно, заинтересованными

лицами, с целью вывода активов и недопущения обращения на них взыскания по долгам Петрова Р.Г., то есть с целью причинения вреда интересам кредиторов.

Согласно определения Верховного суда Российской Федерации от 31 июля 2017 года по делу № 305-ЭС15-11230 цепочкой последовательных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться сделка, направленная на прямое отчуждение имущества первым продавцом последнему покупателю, и что существенное значение для правильного рассмотрения настоящего обособленного спора имели обстоятельства, касающиеся перехода фактического контроля над имуществом, якобы передаваемым по последовательным притворным сделкам.

С точки зрения принципа добросовестности в ситуации существования значительных долговых обязательств, указывающих на возникновение у гражданина-должника признака недостаточности имущества, его стремление одарить родственника или свойственника не может иметь приоритет над необходимостью удовлетворения интересов кредиторов за счет имущества должника (определение Верховного суда Российской Федерации от 22 июля 2019 г. N 308-ЭС19-4372).

Как указано определением Верховного суда Российской Федерации от 30.08.2021 № 305-ЭС19-13080 (2,3) для признания подозрительной сделки недействительной необходима доказанность совокупности следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица (абзац 2 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве).

Судом учтено, что на момент заключения оспариваемых сделок у должника имелись обязательства перед кредитором на значительную сумму.

Исходя из положений статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений, данных пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», дата причинения вреда кредитору, за который несет ответственность должник в соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, признается датой возникновения обязательства по возмещению вреда независимо от того, в какие сроки состоится исчисление размера вреда или вступит в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответственность должника.

Отчуждение ликвидных активов на безвозмездной основе в пользу аффилированных лиц в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредитором является обстоятельством, достаточным для констатации того, что у Петрова Р.Г. имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения сделок, которые фактически были направлены на сокрытие принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания.

При таких условиях договор дарения от 24.05.2011, зарегистрированный в Росреестре 20.06.2011 и договор дарения от 06.06.2013, зарегистрированный в Росреестре 06.06.2013, подлежат признанию недействительными на основании статьи 10 ГК РФ.

Ходатайство финансового управляющего о признании права за Петровым Романом Геннадьевичем на 1/3 доли в праве в общей долевой собственности жилого помещения площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенное

по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140 не подлежит удовлетворению, поскольку сделки в отношении указанного объекта недвижимости признаны недействительными и данное имущество возвращено в конкурсную массу должника.

Кроме того, суд не находит правовых оснований для удовлетворения ходатайства должника и Петровой Р.Г. об оставлении заявлений без рассмотрения на основании п.2 ч.1 ст. 150 АПК, ввиду следующего.

Согласно решения Красноармейского районного суда г. Волгограда от 18.07.2021 Авдеев Д. С. обращался с иском о признании договора дарения, заключенного между Петровым Романом Геннадьевичем и Петровой Валентиной Николаевной, недействительной сделкой на основании мнимости и совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 и 170 ГК РФ).

Однако финансовым управляющим заявлены иные основания оспаривания сделки, а именно п. 1 ст. 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и ст. 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, как сделка совершенная со злоупотреблением права и с целью причинить вред кредиторам, путем уклонения от погашения задолженности имеющимся имуществом.

По указанным финансовым управляющим основаниям оспариваемая сделка районным судом не проверялась и не исследовалась, искомое заявление рассмотрено в пределах заявленных оснований и требований.

В таком случае решение Красноармейского районного суда г. Волгограда от 18.07.2021 г. по делу №2-2547/2012 принято по основаниям, отличающимся от оснований финансового управляющего для оспаривания договоров дарения.

Кроме того, не подлежит удовлетворению заявленное сторонами ходатайство о применении срока исковой давности.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 32 постановления Пленума от 23.12.2010 N 63, следует, что заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ). При этом срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Таким образом, законодатель связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было узнать, то есть имело фактическую и юридическую возможность узнать о нарушении права.

Учитывая, что арбитражный управляющий Банько А.С. утвержден финансовым управляющим в процедуре реструктуризации долгов должника 28.01.2021, а обращение с требованием о признании сделок недействительными поступило в суд 18.06.2021, следовательно, финансовый управляющий обратился в суд с заявлением об оспаривании указанных сделок в пределах специального срока давности.

В соответствии с частью 1 статьи 196 ГК РФ, общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 настоящего Кодекса.

Согласно части 2 статьи 196 ГК РФ срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, установленных Федеральным законом от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму".

В силу части 1 статьи 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Оспариваемые договоры дарения заключены 22.05.2013 и 24.05.2011, в то время как Банько А.С. утвержден в качестве финансового управляющего должника в процедуре реструктуризации долгов 28.01.2021, таким образом срок исковой давности, предусмотренный ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, не пропущен.

Кроме того, должник утверждает, что квартира, расположенная по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. им. Тельмана, д. 14, кв. 24, обладает исполнительским иммунитетом, поскольку на основании решения Красноармейского районного суда г. Волгограда от 02.10.2012 по делу №2-3754/2012 данное помещение признано единственным жильем и в соответствии с ч. 1 ст. 446 ГПК РФ на него не может быть обращено взыскание.

С данным доводом следует не согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности, в том числе на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание, а также на продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении.

Указанное ограничение обусловлено необходимостью защиты конституционного права на жилище не только самого должника, но и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, а также на обеспечение охраны государством достоинства личности, как того требует статья 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, условий нормального существования и гарантий социально-экономических прав в соответствии со статьей 25 Всеобщей декларации прав человека (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 N 456-О).

В то же время согласно пункту 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" при рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности).

Соблюдение названного баланса достигается, в том числе за счет исследования фактических обстоятельств дела по существу, в данном случае недопустимо установление только формальных условий применения нормы права. Иной подход не может быть признан соответствующим целям судопроизводства и направленным на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 года N 15-П отмечено, что суды - согласно положениям статьи 17 Конституции Российской Федерации, которым корреспондируют и положения пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК Российской Федерации, - вправе отказать гражданам-должникам в защите нрав, образующих исполнительский иммунитет согласно абзацу второму части первой статьи

446 ГПК Российской Федерации в его взаимосвязи с пунктом 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", если по делу установлено, что само приобретение жилого помещения, формально защищенного таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями, наличие которых позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления.

Среди обстоятельств, которые могли бы иметь значение в соответствующей оценке поведения должника, предшествующего взысканию долга, суды, помимо прочего, вправе учесть и сопоставить, с одной стороны, время присуждения долга этому гражданину, в том числе момент вступления в силу соответствующего судебного постановления, время возбуждения исполнительного производства, а также извещения должника об этих процессуальных событиях и, с другой стороны, время и условия, в том числе суммы (цену) соответствующих сделок и других операций (действий), если должник вследствие их совершения отчуждал деньги, имущественные права, иное свое имущество, с тем чтобы приобрести (создать) объект, защищенный исполнительским иммунитетом.

С учетом обстоятельств дела, при наличии неисполненных финансовых обязательств перед кредиторами, должник произвел отчуждение путем безвозмездной сделки спорной квартиры, таким образом, указанный объект недвижимости не может наделяться исполнительским иммунитетом, поскольку данные действия должника свидетельствуют о его недобросовестном поведении и злоупотреблении правом.

По правилам пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве, все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Учитывая изложенное, суд считает необходимым применить последствия недействительности сделок: Петровой Валентине Николаевне возвратить в конкурсную массу гражданина Петрова Романа Геннадьевича денежные средства в размере 5 930 000 руб., а также Петрову Дмитрию Геннадьевичу возвратить в конкурсную массу гражданина Петрова Романа Геннадьевича 1/3 долю в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140.

Судебные расходы распределяются в соответствии со ст. 110 АПК РФ.

Руководствуясь ст.ст.61.8, 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 65, 102, 110, 184-185 АПК РФ, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Заявления удовлетворить в части.

Признать недействительным договор дарения от 06.06.2011 г. жилого помещения, площадью 111,40 кв.м., с кадастровым номером 34:34:080086:4199, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. им. Тельмана, д. 14, кв. 24., заключенного между Петровым Романом Геннадьевичем и Петровой Валентиной Николаевной.

Петровой Валентине Николаевне возвратить в конкурсную массу гражданина Петрова Романа Геннадьевича денежные средства в размере 5 930 000 руб.

Признать недействительным договор дарения от 24.05.2011 г. 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый

номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140., заключенного между Петровым Романом Геннадьевичем и Петровой Валентиной Николаевной.

Признать недействительным договор дарения от 21.12.2020 г. в части дарения 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140., заключенного между Петровой Валентиной Николаевной и Петровым Дмитрием Геннадьевичем.

Петрову Дмитрию Геннадьевичу вернуть в конкурсную массу гражданина Петрова Романа Геннадьевича 1/3 долю в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв.м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140.

Взыскать с Петрова Романа Геннадьевича в доход федерального бюджета 3 000 руб. расходов по уплате государственной пошлины.

Взыскать с Петровой Валентины Николаевны в доход федерального бюджета 3 000 руб. расходов по уплате государственной пошлины.

В остальной части отказать.

Определение может быть обжаловано в Двенадцатый Арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Волгоградской области в установленный законодательством срок.

Судья

А.А. Буланков

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 01.10.2020 7:42:58
Кому выдана Буланков Александр Алексеевич